

Собеседник - 1999 - № 33 - с. 10, 15

Недавно попался на глаза молодежный журнал, где на обложке фото Веры Глаголевой, а под обложкой — большое интервью с ней. Долгий-предолгий разговор, как Вера впервые попала на съемочную площадку, познакомилась там с Родионом Нахапетовым, вышла за него замуж, как Родион уехал в Америку и оставил жену с двумя детьми, а она не пала духом, встретила нового суженого и родила ему в Женеве третью дочку... Видно, Глаголеву так родители воспитали: коль человек спрашивает, ему надо отвечать, даже если все эти вопросы ты слышала (и добросовестно давала ответ на них!) уже тысячу раз. Или спросить больше не о чем?

— Хочу проэкзаменовать вас, Вера.

— Попробуйте.
— Ответьте для начала, что такое диспотч.

— Понятия не имею.

— А офхайзер!

— Тоже не знаю... А-а-а, догадалась: это вы о моей последней работе в кино. Действительно, в картине «Женщин обижать не рекомендуется» у меня роль школьной учительницы, получившей в наследство от отца судходную компанию, но ничего не смыслящей в этом бизнесе. Первым делом мою героиню пытаются разыграть, используя специфические обороты из профессионального лексикона судовладельцев. Впрочем, шутка не удастся.

— Словом, учительница экзамен выдержала, а вы, кажется, не справились.

— Почему? Я же сразу поняла, куда вы гнете, а то, что термины не знаю, так этого от меня и не требуется — ни в картине, ни в жизни. Достаточно, что в нашей семье уже есть один судовладелец. Вот пусть Кирилл во всех этих... как вы сказали?... диспотчах и разбирается.

Фильм ведь совсем о другом. Вы ищете параллели с моей реальной жизнью, хотя в картине только два совпадения: главную героиню тоже зовут Верой да еще вот эта принадлежность к судходной компании. Все. К слову, я никогда не стремилась сыграть на экране себя. Хватит, что у персонажа мои

внешность, походка, голос. Делиться же чертами характера, фактами биографии или собственными мыслями — это явный перебор.

— Значит, и в «Подругах» вы будете не вы!

— Правильно меня поняли: не я.

— А кто!

— Вас профессия интересует? Виолончелистка. Скромная женщина, ведущая спокойный, размеренный образ жизни. У нее из всей семьи только престарелая мама. Как видите, мало похоже на то, что есть у меня.

— Судя по названию фильма, главное качество вашей героини — верность детской дружбе. Хотя в этом вы похожи! Умеете ли вы, Вера, дружить?

— Верно, в «Подругах» рассказывается о трех женщинах, выросших в одном арбатском дворе и доказавших, что искусство дружить дано не только мужчинам. Ведь есть же выражение «настоящая мужская дружба». О женщинах так почему-то не говорят. Помоему, неправильно.

— Решили восстановить справедливость!

— В принципе да.

— Но тогда вам придется назвать партнерш по фильму Тamarу Акулову и Ларису Гузееву лучшими подругами.

— Опять параллели, да? Это же кино, а не реальная жизнь! Конечно, у нас с Ларисой и Тamarой не было общего двора, но стартовали-то мы в профессии вместе. Точнее, примерно в одно время. С Тamarой мы даже уже играли вдвоем. Правда, в «Воскресном

папе» я снялась в эпизоде, поэтому на съемочной площадке тогда не встретилась, но позже пересеклись на фестивалях, еще где-то. Словом, как все в кино. Сейчас нас объединяет картина, съемки в ней. Опять же — маленькие дети. Мамам всегда есть о чем поговорить. Мы перезваниваемся, вместе водим наших младших на детские сеансы в Дом кино.

— Это хорошо, но вы не ответили на мой вопрос, Вера. О том, умеете ли дружить?

— Вам нужна дружба, испытанная десятилетиями? Увы, подруг детства у меня нет. Не сложилось. До шести лет я жила на улице Алексея Толстого, в самом центре Москвы. Потом мы переехали в Измайлово, и круг моего общения сразу сменился. Вскоре моих родителей командировали в Германию (они у меня учителя), я поехала с ними. Так и получалось: четыре года я жила в одном месте, пять лет — в другом. Впрочем, есть у меня одноклассница, которую я могу назвать школьной подругой. Сейчас она работает врачом, мы встречаемся по мере возможности. И все же это не так, как, скажем, у моей мамы. Они с подругой много лет жили по соседству в том самом доме на улице Толстого, потом жизнь развела в разные стороны, а сейчас — бывает же! — их квартиры снова оказались неподалеку. Это даже не школьная дружба, а, пожалуй, дачная. Вот вам и доказательство, что чистые человеческие отношения между женщинами возможны и даже необходимы. Надо ведь с кем-то поделиться новостями, поплакаться, посоветоваться. Порой подруга помогает уже тем, что находится рядом. Конечно, единого рецепта, как завести и сохранить друга, нет, каждый поступает по-своему, но всегда можно следовать простому правилу: дру-

— Как раз я сторонюсь подобных разговоров, но журналистов часто только это и интересует. Вот и вы, извините, туда же... Бесконечные вопросы, какая у меня машина и куда люблю путешествовать... В итоге я оказываюсь в дурацком положении: получается, будто только об этом и говорю. Да, мне нравится ездить по миру, но вы знаете человека, который отказался бы от путешествия, предпочтя сидеть в коммуналке и ругаться с соседями? Нет таких. Другое дело, что далеко не каждый имеет возможность странствовать. Понимаю, кого-то мои рассказы раздражают. Действительно, почему один может позволить себе все, а другой проработал всю жизнь и никуда не выезжал дальше собственной квартиры?

ПОЧЕМУ ОДИН МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ВСЕ, А ДРУГОЙ ПРОРАБОТАЛ ВСЮ ЖИЗНЬ И НИКУДА НЕ ВЫЕЗЖАЛ ДАЛЬШЕ СОБСТВЕННОЙ КВАРТИРЫ?

— Вы словно оправдываетесь за то, что живете лучше многих.

— Я ни в чем не виновата, но все равно испытываю неловкость перед теми, кто столько лет строил светлое будущее, а на старости оказался у разбитого корыта. Если бы всем жилось неплохо, тогда и я могла бы спокойно говорить, как мне хорошо, безумно хорошо.

— По-моему, все же не стоит стыдиться собственного благополучия. Скажем, ведь здорово, что вы можете позволить себе роскошь выбирать роли не в зависимости от суммы гонорара, а по принципу «интересно мне это или нет».

— Согласна, это замечательно. Творческому человеку нельзя и желать лучшего. Есть, конечно, мнение, что художник должен голодать, ходить в рубище. Может, это помогает писателям, поэтам, но артист — все же существо особое. К счастью, мне никогда не приходилось работать ради куска хлеба. Понимаю, это не типично для нашей страны. Наверное, мне везет. В том числе и на мужей. Тьфу-тьфу... Стучу по дереву.

— Только ли везение дело?

вера глаголева:

рожать лучше в швейцарии, а жить - в россии

жи только с тем, с кем хочешь, и никогда не общайся с неприятными тебе людьми.

— Легко сказать...

— Значит, мне повезло, я делаю именно так, как говорю.

— Не отказывая при этом себе в удовольствии подразнить завистников рассказами о том, что регулярно катаетесь на лыжах в Швейцарии, загораете на тропических островах и совершаете покупки в Лондоне.

В паузе между браками вам ведь и самой пришлось о дочерях заботиться.

— Не без того. Это нормально. Но я и тогда не оставалась одна, настоящие друзья были рядом.

— Неужто обошлось без злорадствующих, похихикивающих за спиной!

— Не обошлось, но на их реакцию я, честно говоря, не обращала внимания.

Раньше — да, очень переживала, когда слышала о себе гадости, читала в газетах какую-то глупость, неправду. Даже дурацкая подпись под фотографией могла расстроить. А потом поняла: все это мусор, к которому именно так и надо относиться. Сегодня прочитали, завтра забыли.

Окончание на стр. 15

фото Якова Титова